

Надькин Тимофей Дмитриевич, Шишулина Татьяна Петровна

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ МОРДОВИИ В ОХРАНЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В 1920 - 1930-Е ГГ.**

В статье исследуются организационно-правовые формы и особенности участия населения Мордовии в охране общественного порядка в 20-е - 30-е гг. XX столетия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/31.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. III. С. 131-134. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

и предложить иные, более рациональные мотивы поведения военных, низвергнуть с пьедестала теорию С. Хантингтона не удается вплоть до настоящего времени.

Список литературы

1. **Гольц А.** Армия России: одиннадцать потерянных лет. М.: Захаров, 2004. 224 с.
2. **Норт Д.** Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
3. **Олсон М.** Логика коллективных действий: общественные блага и теория групп. М.: Фонд экономической инициативы, 1995. 165 с.
4. **Уильямсон О. И.** Природа фирмы / С. Дж. Уинтер. М.: Дело, 2001. 360 с.
5. **Feaver P. D.** Armed Servants: Agency, Oversight and Civil-Military Relations. Cambridge: Harvard Univ. Pr., 2005. 381 p.
6. **Feaver P. D.** The Civil-Military Problematique: Huntington, Janowitz and the Question of Civilian Control // *Armed Forces & Society*. 1996. Vol. 23. № 2. P. 149-178.
7. **Huntington S. P.** Reforming Civil-Military Relations // *Civil-Military Relations and Democracy* / ed. by L. Diamond, M. Plattner. Baltimore & London: The Johns Hopkins Univ. Pr., 1995. P. 3-13.
8. **Huntington S. P.** The Soldier and the State: the Theory and Politics of Civil-Military Relations. Cambr. (Mass.): Belknap Pr. of Harvard Univ. Pr., 1957. 534 p.
9. **Nielsen S. C.** Civil-Military Relations and Military Effectiveness // *Public Administration and Management*. 2005. Vol. 10. № 2. P. 61-84.

**THE USA POLITICAL SCIENTISTS ABOUT CIVIL CONTROL OVER ARMED FORCES:
P. FEAVER VS. S. HUNTINGTON**

Rim Shagalievich Mustaev, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Department of Physical Training
Tatar State Classical Pedagogical University
rim-mustaev@rambler.ru

The author analyzes the basic points of S. Huntington and P. Feaver's theories about civil control over armed forces. In S. Huntington's theory civil control is provided by military professionalism, in P. Feaver's neo-institutional approach the strategic interaction of civilians and military men and the possibility of civilians' sanctions in relation to military men are emphasized.

Key words and phrases: civil control; military-civil relations; military professionalism; neo-institutional approach.

УДК 351.74“1921/1930”

В статье исследуются организационно-правовые формы и особенности участия населения Мордовии в охране общественного порядка в 20-е - 30-е гг. XX столетия.

Ключевые слова и фразы: Мордовия; охрана правопорядка в 1920-е – 1930-е гг.; население и милиция; общества содействия милиции; бригады милиции; инструкция по организации бригад; организационно-правовые формы.

Тимофей Дмитриевич Надькин, д.и.н., доцент
Кафедра отечественной истории и этнологии
Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева
ntd2006@yandex.ru

Татьяна Петровна Шишулина, к.ю.н.
Кафедра правовых дисциплин
Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева
colncetmoe33@mail.ru

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ МОРДОВИИ
В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В 1920 – 1930-Е ГГ. ©**

*Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ
и Правительства Республики Мордовия, проект № 10-01-23103 а/В.*

Задача привлечения граждан и общественных объединений к реализации государственной политики в сфере охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности является одним из приоритетных направлений деятельности современных правоохранительных органов. Об этом свидетельствует содержание вступившего в действие с 1 марта 2011 г. Федерального Закона «О полиции».

В связи с этим особую актуальность приобретает изучение взаимодействия населения и правоохранительных органов в деле борьбы с преступностью на разных исторических этапах.

В данной статье предпринята попытка проанализировать организационно-правовые формы участия населения в охране общественного порядка в послереволюционный период и на этапе становления командно-административной системы на примере территории современной Республики Мордовия.

Различные организационные формы участия населения в охране общественного порядка стали возникать и получили свое распространение еще в 1920-е гг. Это было обусловлено следующим.

1. В условиях мирного строительства партийное и государственное руководство страны предприняло меры по активизации деятельности Советов, укрепления их связи с трудовым народом, особенно с крестьянством, заметно утраченной в годы Гражданской войны. Неслучайно в резолюции октябрьского (1924 г.) Пленума ЦК ВКП(б) указывалось, что «прочное установление советского строя и общественные политические условия в стране в целом настоятельно выдвигают в настоящее время задачу развертывания в Советах непосредственной инициативы самого крестьянства, большего втягивания партийных крестьян во всю работу Советов [4, с. 137].

2. Перевод милиции на местный бюджет, низкая эффективность ее работы заставили искать дополнительные резервы в плане обеспечения охраны общественного порядка в стране, которую при создании организационных форм привлечения населения к деятельности милиции возможно было осуществить без особых затрат.

В течение 1920-х гг. наблюдается довольно большое многообразие вышеуказанных организационных форм. В первый период это были различные формирования, которые использовались и как вспомогательная сила, и как инструмент охраны общественного порядка (самоохрана в виде ночных дежурств граждан в 1922 г.) [2, с. 35].

В последующие годы получили развитие организационные формы, использующиеся только в охране общественного порядка (институт сельских исполнителей).

Во второй половине 1920-х гг. в условиях развернувшейся индустриализации страны происходит увеличение численности городского населения, сопровождающееся ослаблением порядка в общественных местах, ростом хулиганства. Поскольку милиция не могла самостоятельно справиться с таким мощным всплеском мелких преступлений, правительство организует широкую кампанию по борьбе с хулиганством. В сентябре 1926 г. при НКВД РСФСР начало работу специальное совещание по борьбе с хулиганством, которое признало необходимым «призвать профсоюзы и другие общественные организации к активному содействию в деле борьбы с хулиганством», «привлечь к активной борьбе с хулиганством сельских исполнителей, дворников, ночных сторожей...» [7, ст. 424]. Широкая кампания борьбы против хулиганства развернулась и на страницах массовой печати. В ней активно участвовали известные поэты и писатели: Владимир Маяковский, Демьян Бедный, Михаил Кольцов. В газете «Правда» в 1926 г. даже была введена рубрика «Хулиганство должно быть уничтожено» [Там же, ст. 425].

Несмотря на явно утопичный характер постановки вопроса, он способствовал привлечению внимания к этой проблеме. 8 декабря 1926 г. был издан декрет СНК РСФСР «Об оказании гражданами содействия милиции при задержании пьяных и хулиганов» [Там же, ст. 426]. Должностным лицам милиции, согласно данному декрету, предоставлялось право в случае необходимости привлекать граждан к содействию по задержанию сопротивляющихся хулиганов.

Наиболее важным результатом развернутой кампании на территории Мордовии, как и по всей стране, стало создание дружин по борьбе с хулиганями. Они организовывались партийными и комсомольскими организациями, которые определяли принципы построения и комплектования дружин, их задачи и порядок работы. Каких-либо правовых актов, регулирующих работу дружин по борьбе с хулиганством, государственные органы не издавали. Так, по воспоминаниям полковника милиции в отставке М. Ф. Воробьева в декабре 1926 г. Рузаевский уисполком принял постановление «О привлечении органами милиции граждан к содействию при задержании пьяных и хулиганов» [3, с. 61].

Дружины, как правило, организовывались по производственному принципу. Они создавались на фабриках и заводах, железных дорогах, сосредотачивались при клубах предприятий. Формирование дружин основывалось на принципе добровольности. Дружинники, допустившие нарушение дисциплины или иную провинность, исключались из состава дружины. Работа дружин проходила в тесном контакте с деятельностью милиции.

Наиболее активным периодом участия населения в охране правопорядка стали 1930-е гг., результатом чего явилось появление многочисленных форм взаимодействия милиции и общественности. Существующие ранее дружины по борьбе с хулиганством стали основой новой организации – общества содействия милиции (осодмил).

Организационные принципы, задачи, формы деятельности осодмила были регламентированы в постановлении СНК РСФСР от 25 мая 1930 г. «Об обществах содействия милиции и уголовному розыску», которое закрепляло названные общества как единую для всей Российской Федерации организационно-правовую форму участия населения в охране общественного порядка. Осодмилы определялись как добровольные организации, которые разрешалось создавать в городах и рабочих поселках под общим руководством местных Советов. Членами осодмила могли быть лица, достигшие 18-летнего возраста, пользующиеся избирательным правом в Советы и не состоящие под судом и следствием. Оперативное руководство и инструктирование членов осодмила возлагались на сотрудников милиции и уголовного розыска. В названном постановлении определялись и основные задачи осодмила:

1) содействие органам милиции и уголовного розыска путем непосредственного выполнения членами общества отдельных поручений в области борьбы с хулиганством, шинкарством, уличными и другими мелкими нарушениями общественного порядка;

2) содействие управлению органов милиции и уголовного розыска и усовершенствованию методов их работы [7, ст. 324].

Хотя осодмилам были присущи вспомогательные функции, их члены наделялись правами, аналогичными в значительной своей части правам работников милиции – они могли составлять протоколы по нарушению обязательных постановлений, изданных местными исполкомами и Советами; принимать меры к прекращению нарушений общественного порядка, извещать о них органы милиции и уголовного розыска и т.п. Кроме того, милиция с согласия самих членов осодмилов могла давать им особые поручения, например, участвовать в обходах по выявлению преступных элементов, в обысках в качестве понятых, наблюдать за порядком в общественных местах, дежурить в милиции и т.д. Названные общества в короткий срок получили большое распространение: в начале 1930 г. в РСФСР имелось 4000 ячеек осодмилов, насчитывающих 45 тысяч членов [5, с. 109].

Однако процессы формирования командно-административной системы, складывания тоталитарного режима, характерные как для страны в целом, так и для Мордовии того периода, обусловили несоответствие тесной связи между Советами и осодмилами общей тенденции развития политических институтов в стране и централизации милиции. В Положении о рабоче-крестьянской милиции от 15 мая 1931 г. устанавливаются отношения власти-подчинения между милицией и осодмилами, связь же между Советами как органами власти и осодмилами уже не отражается [6, ст. 247]. Постановлением СНК РСФСР от 29 апреля 1932 г. предлагалось в месячный срок реорганизовать общества содействия милиции в «бригады содействия при органах рабоче-крестьянской милиции» [8, ст. 173].

К началу 1930-х гг. бригады содействия милиции становятся основной организационной формой содействия населения милиции. Численность их постоянно возрастает: в 1937 г. в СССР насчитывалось 350 тыс. чел. «бригадмилецев», в 1940 г. – 400 тыс. чел. [5, с. 111].

В июне 1937 г. Главное управление милиции НКВД СССР издало инструкцию по организации бригад содействия рабоче-крестьянской милиции. Они отличались от осодмилов тем, что образовывались по инициативе органов милиции. Охрана общественного порядка, патрулирование, дежурство в милиции осуществлялись бригадмилецами под непосредственным руководством сотрудников милиции и только совместно с ними; к следствию, обыскам, арестам бригадмилецев привлекать не разрешалось. На региональном уровне контроль за бригадмилецами осуществляли управления органами внутренних дел. Так, в приказе по НКВД МАССР от 5 февраля 1938 г. указывалось, что «проверкой работы бригады Дубенского РОМ установлено, что районное отделение милиции недостаточно уделяет внимание бригадмилецам, показавшим себя на работе по борьбе с уголовным элементом» [1, д. 9, л. 22].

При оказании содействия милиции бригадмилецы выполняли функции должностных лиц: им предоставлялось право требовать соблюдения общественного порядка, предъявления документов, доставлять в отделения лиц, нарушающих общественный порядок. Помощь бригадмилецев милиции Мордовии в конце 1930 - х гг. была весьма ощутимой, поскольку об их заслугах свидетельствуют многочисленные документы. Так, в приказе по НКВД МАССР от 9 мая 1938 г. «О награждении членов бригад содействия рабоче-крестьянской милиции г. Саранска» указывается, что «члены бригад содействия рабоче-крестьянской милиции повсеместно оказывают помощь работникам рабоче-крестьянской милиции по выполнению оперативного плана по обходу г. Саранска и несению дежурств при УРКМ и на постах. Особенно эти мероприятия ими выполнялись в дни первомайских торжеств, во время демонстрации по поддержанию революционного порядка» [Там же, л. 178].

В 1939 г. бригадмилецы получили денежные вознаграждения по 50 и 100 руб. за то, что «проявили... блестящую энергию и выдержку» при поддержании порядка «во время митинга и демонстрации трудящихся г. Саранска в день 20-й годовщины Октябрьской Социалистической Революции» [Там же, д. 4, л. 69].

Кроме того, бригадмилецы неоднократно оказывали содействие милиции при задержании преступников. Так, бригадмилец с. Ламаты Дубенского района «за 1937 г. задержал осужденных и бежавших 8 человек»; бригадмилец г. Рузаевки в декабре 1937 г. выследил спекулянтов, «установил точное время выбытия за мануфактурой и их прибытия на ст. Рузаевку», что помогло их задержать; в январе 1938 г. бригадмилецы Чамзинского РОМ задержали «на станции Чамзинка преступников, совершивших за последнее время в г. Саранске 11 краж»; в апреле того же года бригадмилец Инсарского РОМ задержал «соцвредного элемента, известного вора-рецидивиста» [Там же, д. 9, л. 22, 67, 197].

Таким образом, на территории Мордовии в 1920-е – 1930-е гг., как и в целом по стране, широко использовались различные формы помощи населения органам правопорядка. При этом если в 1920-х гг. основными стали действующие при местных Советах добровольные общества содействия милиции, то в 1930-х гг. им на смену пришли бригады содействия милиции, уже непосредственно подчиненные органам внутренних дел. Подобные изменения были обусловлены общими тенденциями к централизации милицейского аппарата, усилению контроля над общественной деятельностью и личной жизнью. Однако авторитет советских органов правопорядка среди простых граждан в указанный период оставался довольно высоким, в отличие от отношения современного общества к сегодняшней милиции-полиции.

Список литературы

1. **Архив Министерства внутренних дел Республики Мордовия.** Ф. 33. Оп. 1.
2. **Бычков В. Ф.** Закона и порядка верный щит: очерки истории советской милиции Мордовии. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1982. 152 с.
3. **Жизнь ради жизни:** фотодокументы, интервью, хроника событий, исторические документы, стихи: 1917-1997. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1997. 328 с.
4. **Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: 1898-1986.** М.: Наука, 1970. Т. 3. 342 с.
5. **Мулукаев Р. С.** Милиция России: 1917-1993 гг.: историко-правовой очерк / Р. С. Мулукаев, Н. Н. Карташов. Орел: Орлов. кн. изд-во, 1995. 235 с.
6. **Сборник законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР (СЗ СССР).** 1931. № 33.
7. **Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР (СУ РСФСР).** 1926. № 25.
8. **Там же.** 1932. № 38.

**ORGANIZATIONAL-LEGAL FORMS OF MORDOVIA POPULATION PARTICIPATION
IN PUBLIC ORDER MAINTENANCE IN THE 1920S–1930S**

Timofei Dmitrievich Nad'kin, Doctor in History, Associate Professor
Department of Native History and Ethnology
Mordvinian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsev'ev
ntd2006@yandex.ru

Tat'yana Petrovna Shishulina, Ph. D. in Law
Department of Legal Disciplines
Mordvinian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsev'ev
colncemoe33@mail.ru

The authors research the organizational-legal forms and peculiarities of Mordovia population participation in public order maintenance in the 1920s-1930s.

Key words and phrases: Mordovia; law and order maintenance in the 1920s–1930s; population and police; societies of assistance to police; members of brigades of assistance to police; instruction on brigades organization; organizational-legal forms.

УДК 316.4(470+571)

В статье рассматриваются основные факторы культурно-исторического, экономического, социально-демографического и нормативно-правового плана, многие из которых стали трендами современного развития России, активно влияющими на особенности ее территориального управления.

Ключевые слова и фразы: Россия; территория; диспропорции развития; демографические проблемы; федеральные округа; субъекты РФ.

Ирина Геннадьевна Напалкова, к.и.н., доцент
Кафедра всеобщей истории и мирового политического процесса
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва
zamisi@yandex.ru

**ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ,
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ ВЕКТОРЫ[©]**

Проблема территориального устройства и управления стала сегодня одной из наиболее острых как в научной дискуссии, так и в российской политической практике. В связи с этим важно понимание того, какие факторы влияют на становление и развитие территориально-государственного устройства, чем определяется жизнеспособность государства и его территории, как рационально вписать национальные территориальные образования в единый государственный механизм, как нивелировать уровень конфликтности в системах «Центр – национальные регионы» и «Регион – регион (ы)».

К основным факторам, воздействующим на территориальное управление в России, можно отнести, *во-первых, природно-географические* – размерность, протяженность, равнинный характер основного массива территории России, обилие полноводных рек, оторванность от морей, климатические особенности.